

71 $\frac{4}{8}$ ~~XXXX~~

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛЪ

Костромской губернской ученой архивной комиссiи,

засѣданiя 26-го августа 1897 года,

по случаю открытiя переписки комиссiи

„РОМАНОВСКАГО ОТДѢЛА“.

КОСТРОМА.

Типо-лит. С. П. Федотова

1897.

П 4
79

~~Журнал~~
71

Костромская ученая архивная комиссия
У Журнал заседаний

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛЪ

Костромской губернской ученой архивной комиссіи,

засѣданія 26-го августа 1897 года,

ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ ПРИ КОММИССІИ

„РОМАНОВСКАГО ОТДѢЛА“.

КОСТРОМА.

Типо-лит. С. П. Ведотова

1897.

Печатано по постановлению совета Костромской губернской
ученой архивной комиссии.

ОСОБЫЙ ЖУРНАЛЪ

Костромской губернской ученой архивной комиссiи, засѣданiя
26-го Августа 1897 года, по случаю открытiя при комиссiи
Романовскаго Отдѣла.

ВЪ ЗАСѢДАНIЕ ПРИВЫЛИ:

Почетный попечитель комиссiи, Костромской губер-
наторъ, тайный совѣтникъ А. Р. Шидловскiй; почетные
члены: Преосвященный Виисарiонъ, епископъ Костром-
ской и Галичскiй; предсѣдатель комиссiи, статсъ-секре-
тарь, дѣйствительный тайный совѣтникъ Н. Н. Селифон-
товъ, Костромской губернской предводитель дворянства,
тайный совѣтникъ А. И. Шиповъ; предсѣдатель Костром-
ской губернской земской управы, дѣйствительный статскiй
совѣтникъ П. В. Исаковъ, непремѣнный членъ комиссiи
И. В. Миловидовъ, дѣйствительные члены: И. В. Баже-
новъ, В. М. Бекаревичъ, Н. М. Бекаревичъ, Т. Т. Бе-
каревичъ, о. протоiерей Г. П. Вознесенскiй, А. А. Вол-
ковъ, священникъ о. П. П. Европинъ, А. Н. Ефимьевъ,
Э. В. Жадовскiй, И. Я. Кондаковъ, В. Н. Кордобовскiй,
С. П. Лебедевъ, М. А. Невскiй, Г. Г. Орловъ, Г. Д.
Преображенскiй, А. И. Рейпольскiй, Д. Н. Сизовъ, о. про-
тоiерей Г. Я. Сырцовъ *), С. И. Сухоручкинъ, А. Н.
Черногубовъ, П. П. Чернышевъ и Д. А. Яковлевъ.

*) Избранъ въ засѣданiи 26 августа въ почетные члены.

Общее собраніе членовъ комиссіи было приглашено председателемъ ея Н. П. Селифонтовымъ выслушать нижеслѣдующіе его: объявленіе и разъяснительный докладъ.

Предлагаю вамъ, Милостивые Государи, выслушать нижеслѣдующее Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе, непосредственно касающееся одной части залачь и работъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи.

18-го февраля сего года управляющій дѣлами комитета министровъ, статсъ-секретарь А. П. Куломзинъ *), сообщилъ мнѣ оффиціально выписку изъ журналовъ комитета министровъ 4 и 18 февраля сего года, за № 410, слѣдующаго буквально содержанія:

„Въ засѣданіе комитета министровъ 4 февраля слушана записка министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 23 Января, за № 1490 (по деп. общ. дѣлъ), объ образованіи при Костромской ученой архивной комиссіи особаго Романовскаго отдѣла“.

„При слушаніи настоящаго дѣла, приглашенный въ засѣданіе комитета председатель Костромской ученой архивной комиссіи—статсъ-секретарь Селифонтовъ, объявилъ, что изслѣдованіе и изученіе исторіи и, въ частности, генеалогіи нынѣ благополучно царствующаго дома, въ виду общности значенія для всей Россіи, относятся къ задачамъ всѣхъ вообще отечественныхъ учрежденій, имѣющихъ своимъ назначеніемъ развитіе русской исторической науки. Но, за всѣмъ тѣмъ, нѣкоторые отдѣльные вопросы вышеизъясненной области изслѣдованія могутъ, въ силу особыхъ обстоятельствъ, иногда служить предме-

---

*) Почетный членъ Костромской архивной комиссіи.

томъ ближайшаго изученія со стороны тѣхъ или иныхъ мѣстныхъ историческихъ учреждений“.

„Такимъ именно вопросомъ спеціальнаго изслѣдованія является для Костромской архивной комиссіи, собраніе свѣдѣній о предкахъ родоначальника царствующаго дома— царя Михаила Ѳеодоровича. Кромѣ того, что Костромская губернія доселѣ сохраняетъ не мало памятниковъ, относящихся къ эпохѣ юности и избранія на царство Михаила Ѳеодоровича, Родительница Его, Ксенія Ивановна, а по постриженіи Инокія Марѳа, по происхожденію своему принадлежитъ къ роду Костромскихъ дворянъ Шестовыхъ“.

„Въ семь вниманій Костромская ученая архивная комиссія, сообразуясь съ имѣющимися въ ея распоряженіи способами и средствами, нынѣ ходатайствуетъ объ учрежденіи при ней съ изъясненною цѣлью особаго Романовскаго отдѣла“.

„Относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ изложенному предположенію, предсѣдатель комитета, къ мнѣнію коего присоединились и члены онаго, указалъ на то, что, въ видахъ наиболѣе полнаго достиженія намѣченной Костромскою ученою архивною комиссіею цѣли, для учреждаемаго ея отдѣла представляется въ высшей степени важнымъ распространить предположенную область изслѣдованія и на архивы духовнаго вѣдомства при епархіяхъ, монастыряхъ и церквахъ, несомнѣнно заключающіе въ себѣ драгоцѣнныя и часто единственные памятники древней письменности“.

„Раздѣляя вышензложенныя соображенія, комитетъ полагалъ: испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на:

1. Образованіе при Костромской ученой архивной комиссіи особаго Романовскаго отдѣла для собиранія и храненія свѣдѣній и данныхъ о предкахъ Родоначальника нынѣ благополучно царствующаго дома, царя Михаила Ѳеодоровича.

2. Предоставленіе уполномоченному отъ названной комиссіи права доступа, для обзорѣнія соответствующихъ документовъ и снятія съ оныхъ копій, въ архивы: государственнаго совѣта, комитета министровъ, собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи, министерствъ: Императорскаго двора и удѣловъ, иностранныхъ дѣлъ, военнаго, морскаго, внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія, народнаго просвѣщенія, финансовъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, юстиціи, государственнаго контроля и духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія (синодальный, бывшій патриаршій въ Москвѣ и при епархіяхъ, монастыряхъ и церквахъ); и

3. Предоставленіе предсѣдателю поименованной комиссіи права обращаться съ приглашеніемъ къ частнымъ лицамъ доставлять въ комиссію документы, записки и проч., касающіеся предковъ Родоначальника царствующаго дома, царя Михаила Ѳеодоровича“.

„Государь Императоръ, въ 15 день февраля 1897 года, на сіе Высочайше соизволилъ“.

„Комитетъ, въ засѣданіи 18 февраля, опредѣлилъ: сообщить о томъ выписками изъ журналовъ: министру внутреннихъ дѣлъ и предсѣдателю Костромской ученой архивной комиссіи къ исполненію, а главноуправляющему собственною Его Императорскаго Величества канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи, министрамъ:

военному, путей сообщенія, народнаго просвѣщенія, финансовъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ и юстиціи, управляющимъ мишистерствами: морскимъ, Императорскаго двора и иностранныхъ дѣлъ, государственному контролеру, оберъ-прокурору Святѣйшаго синода и государственному секретарю—къ свѣдѣнію“.

Всякое явленіе или событіе въ области человѣческой дѣятельности имѣетъ нѣчто ему предшествующее, съ которымъ оно косвенно или непосредственно связано, или даже является прямо его слѣдствіемъ, иначе сказать, всякое явленіе или событіе имѣетъ свою предшествующую исторію. Къ такой-то исторіи только что сообщеннаго мною знаменательнаго для Костромской архивной комиссіи событія я и обращаюсь.

Припомню Вамъ, Милостивые Государи, что 18 мая 1895 года состоялось засѣданіе совѣта нашей комиссіи, въ которомъ возникъ вопросъ объ умѣстности заняться комиссіи собраніемъ историческихъ матеріаловъ о прошедшемъ предковъ перваго царя изъ дома Романовыхъ, проведеншемъ часть своего дѣтства въ Костромскихъ предѣлахъ. Такое предположеніе связывалось съ скорымъ тогда наступленіемъ 12 іюля 1896 г., т. е. дня 300-лѣтія со дня рожденія царя Михаила Ѳеодоровича, а съ другой стороны совѣтъ комиссіи не могъ не обратить своего вниманія на то, что въ весьма, сравнительно, недалекомъ будущемъ наступитъ и 14 марта 1913 г.,—день 300-лѣтія вступленія на всероссійскій престолъ нынѣ благополучно царствующаго дома, къ каковому времени вполне умѣстно было-бы издать сборникъ вышеуказанныхъ историческихъ матеріаловъ. Да, въ мѣстной архивной комиссіи этотъ вопросъ возникъ въ первый разъ 18 мая 1895 г., по внѣ

коммисіи и до ея еще учрежденія вопросъ этотъ, по частямъ, возникалъ не одинъ разъ. Въ докладѣ предсѣдателя совѣту, напечатанномъ тогда же въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, было выяснено, что въ теченіе послѣднихъ почти 100 лѣтъ былъ цѣлый рядъ попытокъ мѣстныхъ любителей и знатоковъ отечественной старины возобновить въ семъ отношеніи прошедшее и въ частности по отношенію къ двумъ болѣе выдающимся событіямъ, а именно: избранію Михаила Ѳеодоровича на царство и подвигу крестьянина Ивана Сусанина. Попытки эти однако не имѣли исчерпывающаго значенія и по скудости матеріаловъ и въ виду розрозненности силъ трудившихся. Увеличить нужный матеріаль, а буде потребно и розыскать его и сосредоточить силы лицъ, готовыхъ помочь дѣлу и матеріально, т. е. денежно, и научнымъ своимъ трудомъ, вотъ та задача для нашей коммисіи, которая сама собою напрашивалась. Нельзя не указать еще на одно обстоятельство, содѣйствовавшее къ ускоренію осуществленія предположенія о возстановленіи прошедшаго предковъ Михаила Ѳеодоровича Романова. Опытныя работы нашей коммисіи по разбору частныхъ дворянскихъ архивовъ, присланныхъ изъ разныхъ усадебъ, доказали, что въ архивахъ этихъ, не рѣдко съ отрывочнымъ и далеко неполнымъ матеріаломъ, имѣются однако драгоценныя данныя, по которымъ родословныя даже не особенно знатныхъ родовъ, могли быть значительно пополнены и доведены до половины 16 вѣка. А кому же изъ Васъ неизвѣстно, что мать царя Михаила Ѳеодоровича—Ксенія Ивановна, рожденная Шестова, была собственницею родовой ея Костромской вотчины—села Домнина съ болѣе чѣмъ 50 деревнями и поселками; что отецъ и дѣдъ ея

были Костромскими дворянами; что и Феодоръ Никитичъ Романовъ былъ тоже Костромскимъ вотчинникомъ или помѣщикомъ; что какъ онъ, такъ и Шестовы были въ родствѣ съ нѣкоторыми тоже Костромскими родами и, наконецъ, что какъ первоначальная родина Ивана Сусанина, такъ и наслѣдіе потомковъ его дочери Сабининой находятся въ предѣлахъ Костромской губерніи: дер. Деревнищи—въ Бувескомъ уѣздѣ, а село Коробово—въ Костромскомъ.

И такъ поднятый 18 мая 1895 г. вопросъ явился какъ-бы самъ собою; онъ—одно лишь звѣно въ цѣлой непорванной еще цѣпи. Онъ неизбежное послѣдствіе учрежденія покойнымъ Николаемъ Васильевичемъ Калачовымъ мѣстнаго архивно-историческаго учрежденія. Къ возбужденію сказаннаго вопроса отнеслись особенно сочувственно Костромскія земство и дворянство и отдѣльныя лица. И земство и дворянство на бывшихъ годовыхъ общихъ своихъ собраціяхъ занесли въ свои журналы сочувственныя постановленія, а губернское земство, кромѣ того, удвоило отпускаемую имъ архивной комиссіи денежную субсидію, увеличивъ ее до одной тысячи рублей. Изъ отдѣльныхъ же лицъ дворянъ—Нерехтскій помѣщикъ отставной статскій совѣтн. Николай Николаевичъ Кошчевъ, (бывшій нашъ почетный членъ, скончавшійся 1 мая сего года), пожертвовалъ еще до засѣданія 18 мая 1895 г. 400 р. на предварительные расходы для подготовки вопроса, затѣмъ членъ же нашей комиссіи Геннадій Васильевичъ Юдинъ изъ г. Красноярска прислалъ для нуждъ Романовскаго отдѣла 500 руб.; наконецъ всѣ члены совѣта комиссіи предложили свои безмездные труды.

Совѣтъ Костромской губернской ученой архивной комиссіи въ томъ же засѣданіи 18 мая, одобривъ предполо-

женія объ пеходатайствованіи чрезъ непремѣннаго попечителя комиссіи г. Костромскаго губернатора объ открытіи комиссіи доступа въ правительственные архивы и о присвоеніи будущему специальному отдѣлу библиотеки и архива комиссіи названія Романовскаго отдѣла, постановиль: по важности предмета, возбужденныя предположенія представить на разсмотрѣніе общаго собранія членовъ комиссіи, которое предполагалось созвать осенью того же 1895 года. Между тѣмъ еще 17-го іюня того-же 1895 г. предсѣдателемъ комиссіи было получено письмо, отъ 14 іюня, за № 1443, отъ г. вице-президента Императорской Академіи Наукъ, тайнаго совѣтника Леонида Николаевича Майкова съ извѣщеніемъ, что Августѣйшій президентъ означенной академіи, Его Императорское Высочество великій князь Константинъ Константиновичъ, увѣдомившись чрезъ почетнаго члена нашей комиссіи, статсъ-секретаря Анатолія Николаевича Куломзина о возникшихъ въ средѣ Костромской архивной комиссіи предположеніяхъ по розысканію свѣдѣній о родѣ Костромскихъ дворянъ Шестовыхъ, родоначальниковъ по женской линіи царя Михаила Теодоровича, изволилъ поручить ему, Л. Н. Майкову, выразить полное свое сочувствіе прекрасному намѣренію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество, вполнѣ соглашаясь, что производство этой ученой работы всего приличнѣе возложить на Костромскую архивную комиссію, изволилъ поручить вице-президенту академіи просить сообщить выработанный предсѣдателемъ комиссіи подробный планъ означенныхъ розысканій, дабы академія, разсмотрѣвъ его могла оказать со своей стороны поддержку этому полезному предпріятію.

Столь милостивое вниманіе Августѣйнаго президента Императорской Академіи Наукъ къ начинаніямъ Костром-

ской архивной комиссіи побудили председателя послѣдней, по соглашенію съ непремѣннымъ попечителемъ оной г. мѣстнымъ губернаторомъ, нѣсколько измѣнить первоначально намѣченный ходъ дѣла по испрошенію разрѣшенія на открытіе Романовскаго отдѣла.

Вслѣдствіе сего, не ожидая созыва общаго собранія членовъ комиссіи, которое могло состояться лишь въ сентябрѣ или въ октябрѣ мѣсяцѣ, председатель комиссіи взялъ на себя составленіе подробнаго плана работъ по розысканію и собранію историческихъ матеріаловъ о предкахъ царя Михаила Ѳеодоровича, который и былъ представленъ имъ г. вице-президенту Императорской Академіи Наукъ 28 іюня 1895 года.

Въ окончательномъ выводѣ по этому плану работы слѣдовало раздѣлить на два періода.

Къ первому періоду работъ отнести:

- 1) Исходатайствованіе Костромскою архивною комиссіею себѣ право доступа въ правительственныя архивы.
- 2) Образованіе въ библіотекѣ и архивѣ Костромской комиссіи особаго отдѣла—Романовскаго, для сосредоточенія въ немъ всего нужнаго матеріала.
- 3) Сношеніе съ Московскимъ архивомъ министерства юстиціи о сообщеніи комиссіи точной и подробной выписки изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ по Костромскому уѣзду о составѣ и владѣльцахъ Домнинской дачи за время съ половины 16-го до половины 17-го вѣка.
- 4) Осмотръ мѣстности въ предѣлахъ бывшей Домнинской дачи и фотографированіе нѣкоторыхъ намѣченныхъ видовъ.
- 5) Собраніе мѣстныхъ преданій о старинныхъ вотчинникахъ Домнинской дачи.

6) Составленіе на основаніи, какъ вышеуказанныхъ выписей изъ писцовыхъ актовъ, такъ и по даннымъ, самую комиссіею собраннымъ, полной исторической справки о составѣ прежней и нынѣшней Домнинской дачи, съ указаніемъ прежнихъ и нынѣшнихъ владѣльцевъ, а также сосѣднихъ болѣе крупныхъ имѣній.

Ко второму періоду отложить:

7) Обсужденіе всѣхъ имѣющихъ возникнуть при обзорѣ исторической справки (п. 6) вопросовъ, которые потребуютъ дальнѣйшихъ разслѣдованій.

8) Составленіе списка необходимыхъ къ истребованію изъ правительственныхъ архивовъ актовъ.

9) Собраніе всѣхъ сихъ актовъ и вообще всѣхъ намѣченныхъ матеріаловъ и приведеніе ихъ въ систематическій порядокъ,

и 10) Составленіе сборника историческихъ матеріаловъ о Домнинскихъ вотчинникахъ и помѣщикахъ Шестовыхъ съ надлежащими приложеніями и азбучными указателями.

Приложеніями предполагалось помѣстить:

а) Очеркъ исторіи рода Костромскихъ дворянъ Шестовыхъ.

б) Родословную роспись сего рода.

в) Свѣдѣнія о старинныхъ Костромскихъ вотчинахъ и помѣстьяхъ, принадлежавшихъ предкамъ царя Михаила Феодоровича изъ дома Романовыхъ.

г) Планъ мѣстности, которую занимала прежняя Домнинская вотчина (до 1631 г.) и чертежи, изображающіе нынѣшней той-же мѣстности, во владѣльческомъ отношеніи, положеніе.

д) Современные виды селъ: Домпина, Хрипѣли и Исупова, существующихъ въ нихъ храмовъ, деревень—Деревеньки и Перевозъ, бывшей пустоши Коршуны и Чистаго Болота.

Всѣ работы предполагалось произвести: частью при посредствѣ отдѣльныхъ членовъ коммисіи, частью черезъ нихъ же въ составѣ особаго небольшого спеціального комитета, и наконецъ болѣе важныя въ научномъ отношеніи вопросы предполагалось разрѣшать при помощи компетентнаго ученаго учрежденія.

Разсмотрѣніе таковаго плана производства работъ было предположено передать историко-филологическому отдѣленію Императорской Академіи Наукъ въ концѣ августа 1895 г. Извѣщая о семъ г. вице-президентъ Академіи при совокупилъ, что онъ не сомнѣвается, что вышеприведенныя предположенія будутъ встрѣчены историко-филологическимъ отдѣленіемъ съ полнымъ сочувствіемъ и что, на основаніи отзыва отдѣленія, Академія доставитъ членамъ Костромской архивной коммисіи возможность произвести надлежащія розысканія въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Если, такимъ образомъ, писалъ 19 іюля 1895 г., за № 1611, Леонидъ Николаевичъ Майковъ, по необходимости иѣсколько отсрочивается время производства розысканій, за то самый характеръ ихъ можетъ приобрѣсти болѣе основательности.

Приведенный выше проектъ плана работъ съ приложенными къ нему подробными двумя объяснительными докладами предсѣдателя Костромской архивной коммисіи былъ, при его участіи, разсмотрѣнъ 1-го ноября 1895 г. въ особомъ совѣщаніи членовъ историко-филологическаго отдѣленія Императорской Академіи Наукъ и симъ совѣща-

ніемъ въ общемъ видѣ одобрилъ, а затѣмъ конференція Академіи постановила: 1) ходатайствовать объ образованіи при Костромской ученой архивной комиссіи особаго Романовскаго отдѣла архива и библіотеки; 2) ходатайствовать о предоставленіи уполномоченному отъ названной комиссіи права получать соотвѣтствующіе архивные документы и снимать съ нихъ копіи и 3) ходатайствовать о предоставленіи предсѣдателю поименованной комиссіи обратиться съ приглашеніемъ къ частнымъ лицамъ доставлять въ комиссію документы, записки и проч., касающіеся дома Романовыхъ.

Конечными послѣдствіями сего постановленія конференціи Академіи Наукъ, по сношеніи съ министрами народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, были: во 1-хъ, циркулярное предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ всѣмъ губернаторамъ, отъ 13 апрѣля 1896 года, за № 23, объ оказаніи ими содѣйствія уполномоченному отъ Костромской ученой архивной комиссіи къ доступу въ архивы ввѣренныхъ имъ губерній для обозрѣнія соотвѣтствующихъ документовъ и полученія съ нихъ копій и во 2-хъ приведенное выше Высочайше утвержденное 15 февраля 1897 г. положеніе комитета министровъ.

Время, оказавшееся потребнымъ для окончательнаго осуществленія въ полномъ видѣ предположеній совѣта Костромской архивной комиссіи по учрежденію особаго Романовскаго отдѣла, съ 18 мая 1895 г. по 18 февраля 1897 г., прошло однако въ дѣлѣ розыска нужныхъ для отдѣла матеріаловъ и руководящихъ указаній—не безслѣдно. За это время собрано болѣе 50 рукописныхъ актовъ и 13 архивныхъ дѣлъ, которые и будутъ безотлагательно выдѣлены изъ общаго архива и библіотеки комиссіи и

переданы въ новый отдѣлъ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1895 г. председатель комиссіи, при содѣйствіи члена комиссіи Ивана Павловича Шипова, посѣтивъ и осмотрѣвъ Домнинскую вотчину въ Бувескомъ уѣздѣ, вывезъ оттуда 27 документовъ, по содержанию впрочемъ не ранѣе 1626 г. и по его, председателя, предложенію членомъ комиссіи Николаемъ Михайловичемъ Бекаревичемъ были сняты 34 фотографическихъ вида мѣстности и снимковъ съ разныхъ предметовъ древности. Работа фотографическая была на столь художественно исполнена, что явилась возможность составить цѣлый альбомъ, одинъ экземпляръ котораго и былъ благосклонно принятъ Августѣйшимъ президентомъ Академіи Наукъ для собственной библіотеки Его Императорскаго Высочества. Въ томъ же 1895 г. осенью председатель комиссіи посѣтилъ въ Москвѣ, съ цѣлю розысканія нужныхъ матеріаловъ и указаній, палаты Романовыхъ, на Варваркѣ, Новоспасскій монастырь на Таганкѣ (усыпальница бояръ Романовыхъ) и государственные Московскіе архивы министерствъ: иностранныхъ дѣлъ и юстиціи. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1896 года членъ комиссіи Петръ Алексѣевичъ Илинскій вмѣстѣ съ председателемъ комиссіи посѣтили село Коробово, гдѣ осмотрѣли храмъ и хранящіяся въ немъ царскія, жалованныя Коробовскимъ бѣлопашцамъ, грамоты. Поѣздка эта не сопровождалась обнаруженіемъ, или открытіемъ или полученіемъ какихъ-либо новыхъ актовъ или документовъ, но она дала указаніе на потомство одного изъ выселенныхъ изъ Коробова крестьянина бывшаго хранителя всѣхъ древнихъ Коробовскихъ актовъ до постройки въ деревнѣ Коробовой храма; акты, какъ говорятъ старики, были отобраны не всѣ и крестьянинъ этотъ вѣроятно увезъ съ собою.

По несомнѣннымъ актамъ, хранившимся при церкви села Домнина, составлена председателемъ комиссіи родословная роспись потомства священника-современника Ксеніи Ивановны—Евсевія, родъ котораго преемственно входилъ и нынѣ (по женскому кол.) входитъ въ составъ причта Домнинскаго прихода. Въ родѣ этомъ сохранялись и нынѣ сохраняются преданія о прежнихъ вотчинникахъ с. Домнина—Шестовыхъ. По документамъ, привезеннымъ изъ указаннаго села и по актамъ въ Костромской губернской чертежной генеральнаго межеванія выяснены предѣлы и составъ Домнинской вотчины до 1630 г. и Домнинской дачи конца 18 вѣка, а также сосѣднія смежности за оба періода времени. Для составленія бібліотеки отдѣла изготовлено председателемъ комиссіи до 950 указаній на разныя книги и печатныя статьи, входящія въ область литературы предмета. Изъ синодиковъ и нѣкоторыхъ мѣстныхъ монастырей сдѣланы выборки о лицахъ изъ рода Романовыхъ и родственныхъ Шестовымъ родовъ—Салтыковыхъ и Морозовыхъ.

Для отдѣла комиссія получила въ даръ художественно исполненный акварельными красками портретъ великой старицы государыни Марѣи Ивановны; работа и пожертвованіе члена комиссіи лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка штабсъ-капитана Павла Дмитріевича Шипова. Кромѣ указанныхъ выше 27 документовъ, привезенныхъ и доставленныхъ изъ с. Домнина, выдѣлены еще для Романовскаго отдѣла изъ архива комиссіи 6 документовъ (1550—1783 гг.), касающіеся сосѣднихъ съ с. Домнинымъ—села Исупова и урочища, подъ названіемъ Чистое Болото.

Наисущественнѣйшій даръ, принесенный отдѣлу за это время, безъ сомнѣнія,—это доставленные еще зимою 1895 г. членомъ комиссіи Ильею Александровичемъ Шляпкинскимъ историческіе рукописные матеріалы, частію уже обработанные, оставшіеся послѣ извѣстнаго археографа И. П. Сахарова, имѣющіе исключительнымъ своимъ предметомъ родословіе рода Захарьиныхъ—Юрьевыхъ—Романовыхъ.

Генеалогическій матеріалъ И. П. Сахарова дешифрованъ, приведенъ въ систему и на основаніи его при помощи дополнительныхъ источниковъ предсѣдателемъ комиссіи уже составлены поколѣнная роспись рода Захарьиныхъ—Юрьевыхъ—Романовыхъ и къ ней родословная, въ которую вошло 145 лицъ, кончая царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и его родными и двоюродными братьями и сестрами.

Съ закончаніемъ этого труда пополненъ существенный пробѣлъ нашихъ какъ печатныхъ, такъ и рукописныхъ общихъ родословныхъ книгъ, до сихъ поръ умалчивавшихъ о родѣ собственно Захарьиныхъ—Юрьевыхъ—Романовыхъ, что въ свою очередь произошло отъ того, что когда въ 1682 г. было приступлено Московскимъ правительствомъ къ исправленію и пополненію родословной книги, получившей названіе „Бархатной“, дворянскій родъ Захарьиныхъ—Юрьевыхъ—Романовыхъ окончательно пресѣкся, по однимъ даннымъ въ 1655 г., а по другимъ въ 1679 г., такъ что некому было представлять въ родословную палату родословныя справки и свѣдѣнія; потсметво же царя Михаила Ѳеодоровича, какъ домъ царствующій не нуждался быть внесеннымъ въ общій дворянскій родословець.

Пробѣлъ этотъ пытались въ разное время устранить Ювеналій Воейковъ, Туманскій, Хавскій, Фридебургъ, Шевелевъ, Г. И. Студенкинъ и нѣкоторые другіе, но труды ихъ, за исключеніемъ послѣдняго *), отличаются краткостью, отрывочностью и значительною неполнотою. Во всѣ эти труды вкрались неточныя и невѣрныя свѣдѣнія, благодаря тому, что въ то время, когда авторы составляли родословныя дома Романовыхъ, нужные для сего историческіе матеріалы вовсе не были разработаны, не подвергались исторической критикѣ и были въ противорѣчій между собою.

Но и на нынѣ изготовленную по выборкамъ Ивана Петровича Сахарова родословную и поколѣнную роспись дома Захарьиныхъ—Юрьевыхъ—Романовыхъ нельзя смотрѣть какъ на нѣчто окончательное. Такая родословная, составленная по общему типу всѣхъ прочихъ родословныхъ по свѣдѣніямъ о личностяхъ (т. е. службѣ предковъ, времени ихъ смерти, мѣстѣ погребенія и т. д.) пополняя лишь сказанный пробѣлъ, должна служить схемою болѣе обстоятельной родословной, въ которую слѣдуетъ ввести болѣе прочный элементъ, а именно свѣдѣнія о земельномъ владѣніи, для собранія которыхъ и открытъ сегодня при комиссіи Романовскій отдѣлъ. Свѣдѣнія о земельномъ владѣніи опираются на актахъ явочныхъ и крѣпостныхъ, проверенныхъ правительственными органами и всѣ они между собою въ такой тѣсной связи, что взаимно сами себя проверяютъ и всякая описка въ спискахъ съ актовъ ярко выходитъ наружу сама собою. Далекое не имѣютъ того характера достовѣрности свѣдѣнія о службѣ, смерти и погребеніи: тождество именъ двухъ разныхъ лицъ и на

*) Въ родословную, составленную Г. И. Студенкинымъ, имъ внесено 78 лицъ.

оборотъ. описка въ имени одного и того-же лица въ реэстрѣ или записи, отвалившійся кусокъ отъ нагробной плиты, все это вводитъ изслѣдователя въ чудовищныя погрѣшности.

Чтобы не быть голословнымъ я приведу въ примѣръ одинъ изъ многихъ случаевъ, обнаруженныхъ при послѣдней работѣ при сводкѣ родословной росписи Захарьиныхъ—Юрьевыхъ—Романовыхъ. По описи Московскаго Новоспасскаго монастыря Іакинѳа Карпинскаго, напечатанной въ 1802 г., боярыня Ирина Никитична Годунова—родная тетка царя Михаила Ѳеодоровича, скончалась 6-го іюня 1639 г., а по описанію тогоже монастыря Снигирева, напечатаннаго въ 1843 г.—6 іюня 1635 г.; оба имѣли въ рукахъ монастырскія записи, оба видѣли нагробные памятники. Между тѣмъ спустя 11 или 13 лѣтъ послѣ смерти Ирины Никитичны она по разряду свадьбы царя Алексея Михайловича, бывшей 26 января 1648 г. была назначена посаженою матерью жениха „въ материнѣ мѣсто“ (См. стр. 175 свадеб. разрядъ 26 янв. 1648 г. въ XIII т. древн. рос. вивліоѳики, изд. 2-е).

Родъ Романовыхъ, уже не говоря о томъ, что онъ далъ Россіи царственную династію, скоро 300 лѣтъ благополучно державствующую, онъ и самъ по себѣ родъ знатный, видный, именитый, члены котораго украшаютъ русскую исторію своими военными и гражданскими доблестями. Въ теченіе немного болѣе 200 лѣтъ родъ этотъ, путемъ брачныхъ союзовъ пять разъ входилъ въ родство съ Рюриковичами и въ томъ числѣ съ великими князьями—Тверскими, Московскими и съ первымъ царемъ изъ династіи Мономаха. Родъ этотъ далъ много полководцевъ, царскихъ намѣстниковъ и 19 человекъ, носившихъ боярскій санъ. Замѣчу кстати, что двое изъ бояръ сего рода

начальствовали „на Костромѣ“ бояринъ Яковъ Захарьевичъ былъ въ 1472 г. Костромскимъ намѣстникомъ, а прямой его внукъ Захарій Петровичъ Яковлевъ, разбившій въ 1552 г. татарскаго богатыря Урака, вѣроятно на рѣкѣ Ветлугѣ около Шангскаго городища—былъ съ 1548 года Костромскимъ воеводою.

Командующій Казанскимъ военнымъ округомъ генераль-адъютантъ Григорій Васильевичъ Мещериновъ доставилъ для отдѣла изданную имъ въ 1883 году родословную таблицу династїи Рюрика и нынѣ царствующаго дома Романовыхъ, которой въ продажѣ вовсе не имѣется и семь отдѣльныхъ его (рукописныхъ) историческихъ изслѣдованій, посвященныхъ происхожденію обѣихъ вышеуказанныхъ династій, родословной рода князей Горбатовыхъ-Шуйскихъ, вопросу о времени рожденія Θεодора Никитича Романова, мать котораго была изъ рода кн. Горбатовыхъ-Шуйскихъ (по изслѣдованію самого автора) и наконецъ родовому происхожденію извѣстнаго дьяка Василя Григорьевича Захарова (собственно по изслѣдованію автора).

Заканчивая перечень подготовительныхъ мѣръ и распоряженій комиссіи и поступившихъ въ нее для Романовскаго отдѣла рукописныхъ данныхъ по спеціальному предмету вѣдѣнія отдѣла, упомяну еще о попыткѣ совѣта комиссіи—привести въ точную извѣстность мѣсто погребенія тѣла Ивана Сусанина, такъ какъ напечатанное въ 1849 году въ журналѣ мин. народ. просвѣщенія, а изъ него перепечатанное въ № 20 Костром. губерн. вѣдом. извѣстіе, что будто тѣло Ивана Сусанина было перевезено въ Ипатьевскую обитель и тамъ предано землѣ, никакими рѣшительно данными монастыря не подтвердилось и самый источникъ откуда взято извѣстіе, остается не только не

провѣреннымъ, но и неизвѣстнымъ. Въ настоящее время въ распоряженіи коммисіи и отдѣла имѣется оффиціаль- ный рапортъ благочиннаго священника 4-го Буевскаго округа отца Василя Семеновскаго Его Преосвященству епископу нашему Виссаріону, отъ 8-го іюня 1896 г., за № 112, изъ котораго видно, что „по ходячимъ въ народѣ „слухамъ преданіе сходится къ тому единству, что Суса- „нинъ похороненъ при тогда бывшей деревянной церкви „села Домнина, но могила и самое ея мѣсто въ народ- „номъ преданіи изгладилось. „Большинство“, говоритъ далѣе „отецъ благочинный, въ числѣ коего главный с. Домнина „старожиль крестьянинъ Дмитрій Марковъ, имѣющій отъ „роду болѣе 75 лѣтъ, увѣряютъ, что (какъ слыхаль отъ „своего отца и тетокъ, старшихъ отца) могила Сусанина „должна быть на томъ мѣстѣ, гдѣ была прежняя деревян- „ная церковь, которая, за ветхостью, уничтожена, а на- „стоящая каменная церковь на нѣсколько сажень отдалена „отъ прежней деревянной; на могилѣ будто была плита „съ надписью, но оная плита между другими камнями, „находившимися на могилахъ, по недостатку камней для „бута, при постройкѣ каменной церкви, употреблена на „буть“.

Это разслѣдованіе вполне совпадаетъ съ тѣмъ, что по- стоянно писалъ и удостовѣрялъ покойный протоіерей Алек- сѣй Домнинскій и показывалъ тоже давно умершій заштат- ный мѣстный священникъ Василій Алексѣевъ (См. Русскій Архивъ 1871 г. № 2, стр. 10 и 24). Чтоже касается выше- приведеннаго свѣдѣнія о „переносѣ“ тѣла Ивана Сусанина въ Ипатьевскій монастырь, то оно идетъ отъ автора статьи, помѣщенной въ 61 книгѣ журнала министерства народнаго просвѣщенія за 1849 г. подъ заглавіемъ „Православіе— источникъ спасенія отечества“, неподписавшаго своего

имени и фамилии и который рядомъ съ указаннымъ извѣстіемъ помѣщаетъ явно невѣрные преданія, неизвѣстно откуда имъ почерпнутыя, въ родѣ того, что с. Домнино давнишняя родовая вотчина Романовыхъ, что Иванъ Сусанинъ былъ крестьяниномъ с. Домнина, что онъ посылалъ извѣстить объ опасности юнаго Михаила Теодоровича малолѣтняго своего сына. Здѣсь все смѣшано: родовая вотчина Шестовыхъ съ родовыми вотчинами Романовыхъ, село Домнино, при которомъ въ 1613 г. не было крестьянскихъ дворовъ съ деревнею Деревънищи или Деревеньки, зять Ивана Сусанина Богданъ Сабининъ съ его, Сусанина, никому рѣшительно неизвѣстнымъ малолѣтнимъ сыномъ. Подобнымъ показаніямъ автора придавать историческое значеніе рѣшительно невозможно.

Есть впрочемъ и другой источникъ для преданія уже не о переносѣ, а о перевозѣ тѣла Сусанина въ Троицко-Ипатьевскій монастырь, помѣщенный въ сочиненіи весьма компетентнаго съ исторической точки зрѣнія автора, а именно въ „Взглядъ на исторію Костромы“ кн. Александра Козловскаго, Москва, 1840. Князь Козловскій на стр. 159 въ примѣчаніи 78 упоминаетъ, что существовало сказаніе, что тѣло Ивана Сусанина было перевезено въ Ипатьевскую обитель и что о семъ говорилось въ рукописи П. П. Свинына.

Намъ извѣстно, что въ началѣ текущаго столѣтія П. П. Свинынъ дѣйствительно интересовался палатами Романовыхъ и древностями, найденными около Галича *), но ру-

---

*) «Отечественная записка 1819 года.» Обзоръніе П. П. Свинынымъ Ипатьевскаго монастыря.

Краткая записка о древностяхъ, найденныхъ близъ г. Галича. Въ I т. русск. историческ. сборника 1837 г. стр. 102—105.

копись, о которой говорит кн. Козловскій до сихъ поръ не найдена и никакая тутъ повѣрка невозможна.

Сказанію же этому кн. Козловскій давалъ вѣру.

И такъ вопросъ этотъ остается пока открытымъ впредь до обнаруженія новыхъ данныхъ и намъ приходится лишь повторить еще полвѣка тому назадъ выраженное кн. Козловскимъ сожалѣніе, что могила Сусанина, столь достойнаго человѣка, остается въ безыизвѣстности и добавить къ этому что и на родинѣ Сусанина, въ бывшемъ его приходѣ въ селѣ Домнинѣ, нѣтъ никакихъ осязательныхъ въ оградѣ церковной признаковъ, напоминающихъ потомству о его существованіи.

П о с т а н о в и л и:

1) Объявить Романовскій отдѣлъ при Костромской губернской ученой архивной комиссіи открытымъ, о чемъ и сообщить въ редакціи: Правительственнаго Вѣстника и газеты Новое Время и въ Археологическій Институтъ.

2) Просить г. почетнаго члена комиссіи и вице-президента Императорской Академіи Наукъ Л. П. Майкова повергнуть предъ Августѣйшимъ президентомъ Академіи всепреданнѣйшее чувство глубочайшей благодарности всѣхъ членовъ комиссіи за оказанное Его Императорскимъ Высочествомъ покровительство, которому комиссія всецѣло обязана осуществленіемъ ея предположенія объ образованіи въ составѣ ея Романовскаго отдѣла.

3) Выразить письменно, по поводу открытія отдѣла, искреннюю благодарность члену комиссіи Геннадію Васильевичу Юдину, приславшему изъ Красноярска на нужды отдѣла 500 руб.

4) Выразить такую же благодарность члену комиссіи Павлу Дмитриевичу Шипову за пожертвованный въ отдѣль и художественно имъ самимъ исполненный акварелью портретъ великой-старицы государыни Марѣи Ивановны.

5) Сообщить чрезъ предсѣдателя комиссіи за границу роднымъ сестрамъ покойнаго почетнаго члена комиссіи Николая Николаевича Коптева, что при открытіи Романовскаго отдѣла члены общаго собранія комиссіи съ благодарностью вспомнили о пожертвованіи ихъ братомъ 400 руб., каковая сумма была первымъ пожертвованіемъ на нужды нынѣ открытаго уже отдѣла.

